

Юрий Григорьев

Последний император России. Тайна гибели

Юрий Григорьев

**Последний император
России. Тайна гибели**

«Издательство АСТ»

2009

Григорьев Ю.

Последний император России. Тайна гибели / Ю. Григорьев —
«Издательство АСТ», 2009

Уникальное расследование, проведенное автором – судмедэкспертом, позволяет ему сделать вывод: трупы убитых в Ипатьевском доме членов семьи Романовых были сожжены, а екатеринбургское захоронение – фальсификация. Воссоздавая по крупицам картину происшедшего, автор не просто создает у читателя эффект присутствия в печально известном Ипатьевском доме во время подготовки и совершения кровавой бойни, он проводит глубокий анализ документов, материалов официальных расследований, трудов историков и поисковиков. При этом, шаг за шагом прослеживая гибель династии Романовых и раскрывая истинный ход событий, он приводит новые, оставшиеся незамеченными его предшественниками факты.

© Григорьев Ю., 2009

© Издательство АСТ, 2009

Содержание

Вступление	5
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Юрий Григорьев

Последний император России

Тайна гибели

Вступление

В ночь на 17 июля 1918 года в Екатеринбурге, в Доме особого назначения, как называли большевики особняк Ипатьева во время содержания в нем семьи Романовых, раздались выстрелы. Их слышал, в частности, крестьянин Ф. Я. Буйвид, житель дома Попова, располагавшегося напротив ипатьевского особняка:

«...около 12 часов ночи я вышел во двор... Через некоторое время я услышал глухие залпы, их было около 15, а затем отдельные выстрелы, их было 3 или 4, но эти выстрелы были не из винтовок произведены: было это после двух часов ночи; выстрелы были от ипатьевского дома и по звуку глухие, как бы произведенные в подвале. После этого я быстро ушел к себе в комнату».

Через несколько дней, 23 июля, большевики объявили о расстреле бывшего российского императора Николая II, «виновного в бесчисленных кровавых насилиях над русским народом», и об эвакуации из Екатеринбурга его семьи «в интересах обеспечения общественного спокойствия».

В ночь на 25 июля большевики отступили из города, и в него вошли части полковника Войцеховского. В тот же день офицеры Сибирской армии обнаружили, что в особняке Ипатьева, который большевики превратили в тюрьму для последнего российского императора и членов его семьи, узников нет, а обстановка в доме свидетельствует о том, что здесь было совершено убийство.

Начались поиски. Сначала это было инициативой офицеров, а затем начальник гарнизона генерал-майор Голицын создал особую комиссию под председательством полковника Шереховского. В ее состав входил судебный следователь А. П. Наметкин. Одновременно, по распоряжению Голицына, к работе приступил и Екатеринбургский военно-уголовный розыск. С 29 июля это уже было официальное предварительное следствие, вести которое поручили А. П. Наметкину. 7 августа дело было передано тоже члену суда И. А. Сергееву.

Расследование шло достаточно вяло, пока его 7 февраля 1919 года не принял к своему производству Н. А. Соколов. Он вел его по 14 июля 1919, пока работу не прервало наступление Красной Армии.

Суммарным итогом всех этапов расследования стала сложившаяся картина событий, которые начались в ночь на 17 июля в Доме особого назначения и завершились 19 июля в лесу под Екатеринбургом. В общем и целом эта картина выглядела следующим образом.

После расстрела трупы вывезли на грузовике в лес. Там большевики выставили оцепление и под страхом смерти не пропускали никого посторонних, коими были, главным образом, крестьяне близлежащей деревни Коптяки. Эти крестьяне слышали в лесу несколько взрывов гранат. Двумя днями позже, когда оцепление сняли, а большевики отступили из Екатеринбурга, коптяковские крестьяне пришли посмотреть, что же так тщательно охраняли комиссары в течение двух суток. Любопытные поисковики обнаружили кострища, в которых и возле которых нашли драгоценности. Вывод был однозначен: здесь сжигали трупы узников Ипатьевского дома.

Когда об этом стало известно властям, в лес приехали офицеры Сибирской армии, обследовали кострища около ближайших шахт, но трупов не обнаружили. При последующем глубо-

ком исследовании района, включавшем откачку воды из всех находящихся в нем шахт, откачку воды из водоема (Ганиной ямы), было обнаружено большое количество фрагментов тканей одежды, фурнитуры, целых и разрушенных драгоценностей, фрагменты костей, много пуль и свинцовых сердечников от них.

Итогом изучения места происшествия стало заключение о том, что около шахты вблизи от Ганиной ямы трупы последнего российского императора и членов его семьи были раздеты и расчленены, после чего их сожгли вместе с одеждой.

В ходе следствия не были оставлены без внимания возникшие вопросы: возможно ли было полное сжигание тел? И почему не обнаружено ни одного зуба? (Как известно, зубы горят очень плохо, и при сжигании одиннадцати тел какая-то часть зубов не могла не сохраниться. Однако не было обнаружено ни одного).

Н. Соколов пришел к выводу: это произошло потому, что головы жертв не сжигались: они были отделены и... отправлены в Москву. Он привел весомые доказательства в пользу своего предположения.

Доказательство первое: следы рубящего воздействия на обнаруженных возле шахты предметах и их частях, принадлежность которых членам семьи последнего российского императора была установлена.

Доказательство номер два: после убийства председатель Уралсовета Ш. Голощекин убыл на поезде в Москву, увозя с собой большие ящики.

И, наконец, третье: после прибытия Голощекина в Москву там распространились слухи о том, что В. Ленину доставили голову царя. Стало известно высказывание одного из большевистских чиновников: «Ну теперь жизнь обеспечена: поедem в Америку и будем там демонстрировать в кинематографах головы Романовых».

Сразу же после объявления большевиками о расстреле царя и вывозе его семьи из Екатеринбурга под предлогом «обеспечения общественного спокойствия» советская власть стала получать официальные запросы. В частности, судьбой императрицы как принцессы германской крови и судьбой ее детей интересовались власти Германии. Советская власть не желала признаваться, что убила всю семью. Точно так же представители советской власти вели себя и при неофициальных запросах. Известен ответ П. Войкова, посла Советской России в Польше: «Мир об этом никогда не узнает».

И всё это притом, что в ходе следственных действий на месте происшествия Н. Соколов получил доказательства уничтожения трупов путем сожжения. И хотя эти доказательства были косвенными, они давали основание для такого вывода. Кроме того, имелись многочисленные свидетельские показания. Так, во время отступления из Екатеринбурга пьяные бойцы карательного отряда Петра Ермакова, одного из установленных участников кровавых событий, связанных с семьей Романовых, говорили подвозившим их крестьянам: «Мы вашего Николку и всех там пожгли». Допрошенный в ходе следствия большевик А. Валек (арестован в тылу Белой армии) говорил Н. Соколову, что слышал своими ушами, как однажды в ответ на вопрос одного из любопытствующих большевиков Ш. Голощекин сказал о сожжении тел. По словам А. Валека, об уничтожении тел семьи Романовых путем сожжения ему говорили и другие большевистские деятели. Были и иные свидетельства, подтверждающие факт сожжения.

Несмотря на это советская власть, за исключением ранних ответов на официальные запросы, продолжала хранить молчание. В 1925 году в Париже вышла книга Н. Соколова «Убийство царской семьи», где он обобщил результаты своего многолетнего расследования екатеринбургской трагедии. Мир получил веские доказательства того, как советская власть готовила уничтожение членов дома Романовых, и узнал правду о чудовищном зверстве, с которым большевики расправились с узниками Дома особого назначения.

С Н. Соколовым согласились тогда не все. Основанные главным образом на косвенных доказательствах, выводы следователя позволяли сомневаться как тем, кто не хотел верить в

безвозвратную утрату царственных останков, так и тем, кто стоял на защите официальной большевистской версии. Бесспорным подтверждением одной и опровержением другой, противоположной ей версии могли стать только останки. Хотя бы одна-единственная часть тела одного из семьи Романовых. Но обязательно узнаваемая часть. А такого доказательства у Н. Соколова не было. В его распоряжении были немногие обгорелые косточки, но он не мог доказать не только их принадлежность кому-то из Романовых, но даже принадлежность человеку.

Это обстоятельство, а также то, что работа следствия на месте происшествия не была доведена до конца, стало причиной критики выводов Н. Соколова и в итоге привело к тому, что ни сразу после выхода в свет книги, ни через десятилетия после него точка в деле об екатеринбургских заложниках не была поставлена.

Тем не менее результаты выполненного Н. Соколовым расследования вынудили советскую власть признать факт уничтожения в ипатьевском доме не одного только Николая Александровича Романова (как это было официально объявлено), но и всей его семьи, а также находившейся с ними прислуги. Но что касается всего остального, то советская власть еще долго с необъяснимым упрямством продолжала хранить молчание. Тем не менее настало время, когда ей все же пришлось признать очевидное. А вслед за этим объяснить, как это было и куда делись тела убитых.

В 1976 году в Советском Союзе появляется книга М. К. Касвинова «Двадцать три ступени вниз». Обстоятельства убийства и сокрытия останков изложены в ней с предельной краткостью: на трех страницах из пятисот. Заказной характер произведения обозначен в аннотации: «Книга... дает достойный отпор буржуазным фальсификаторам». Ответ на главный вопрос, что сделали с трупами, в изложении М. Касвинова звучит так: «Среди заброшенных шахт трупы сложили попеременно с сухими бревнами в штабель, облили керосином и подожгли. Когда костер догорел, останки зарыли в болоте».

В чем заключался отпор «буржуазным фальсификаторам», понять сложно. Они, эти самые «буржуазные фальсификаторы», с самого начала как раз и утверждали, что в ипатьевском доме были убиты все его узники, а не один только Николай Александрович. Они, «буржуазные фальсификаторы», как раз и говорили о том, что трупы убитых были сожжены в коптяковском лесу. Это советская власть вопреки фактам, логике и здравому смыслу многие годы не желала признать содеянное. Но такова уж природа этой власти.

Книга М. Касвинова появилась, конечно же, не случайно. Случайности в подобных делах в Советском Союзе исключались. Выходом книги власть стремилась погасить интерес к судьбе последнего императора и его семьи, положить конец так называемым «несанкционированным» поискам останков. И эта цель могла быть достигнута, если бы, сделав первый шаг – признав убийство семьи и попытки уничтожения трупов, власть сделала второй – предъявила миру то, что осталось от Романовых и их слуг. Но второй шаг для кремлевских вождей был невозможен. Потому что он повлек бы за собой следующий: достойное захоронение останков. А такое для правящего режима было недопустимо.

Книга М. Касвинова не выполнила своего предназначения. Она не погасила интерес к екатеринбургским событиям. Многолетняя привычка не доверять власти и отсутствие доказательств официальной версии не позволили тем, кому небезразлична правда о нашей истории, принять официальную версию. Одни вовсе не поверили в сожжение трупов и продолжали их поиски. Другие, признав сожжение, хотели найти хотя бы то небольшое, что не могло не уцелеть в огне.

В самом конце XX века появились признаки того, что тайна гибели членов царской семьи и исчезновения их останков скоро откроется. В эпоху перестройки и гласности издательства публикуют книги Н. Соколова, М. Дитерихса, других авторов. Появляется знаменитая «Записка» Якова Юровского. Начинается то, что позднее будет названо «романовским бумом»: интерес к царским останкам вспыхивает с новой силой. В стране возникают новые

группы активных поисковиков, которые не без риска для себя ведут самостоятельные изыскания в Коптяковском лесу.

Серьезный прорыв произошел еще в 1979 году. Екатеринбургский геолог А. Авдонин, кинорежиссер Г. Рябов и их товарищи после многих лет негласных поисков обнаруживают в Поросенковом логе у Коптяковского леса три черепа, которые, по их мнению, принадлежат семье последнего российского императора. Группа пытается провести неофициальное судебно-медицинское исследование с целью их идентификации. Но усилия поисковиков заканчиваются ничем, и в 1980 году они возвращают черепа в могилу. Г. Рябов, А. Авдонин и их соратники понимают, что заявлять вслух о своей находке еще рано. Они договариваются молчать, пока не наступят более благоприятные времена.

Но тайна рвется наружу. Единства внутри группы уже нет. Каждый из хранителей тайны не доверяет своим соратникам. Каждый из них подозревает друг друга в тайном желании стать автором сенсации. И вскоре неизбежное становится свершившимся фактом.

В 1989 году кинорежиссер Гелий Рябов в интервью газете «Московские новости» объявляет, что захоронение царской семьи найдено. В 1990 году другой участник поисковой группы А. Авдонин обращается к президенту России Б. Н. Ельцину с просьбой предупредить возможные негативные последствия «романовского бума». В 1991 году Авдонин обращается в администрацию Свердловской области с заявлением, в котором утверждает, что ему известно предположительное место захоронения останков последнего императора и его семьи.

Далее события начинают развиваться, по российским меркам, стремительно – стена молчания и запретов рушится. В июле 1991 года прокуратура Свердловской области проводит проверку заявления А. Авдонина и вскрывает указанное им захоронение. В августе 1993 года Генпрокуратура возбуждает уголовное дело, расследование которого поручается старшему прокурору-криминалисту Главного следственного управления Генеральной прокуратуры Российской Федерации В. Н. Соловьеву. В октябре того же года распоряжением председателя Правительства Российской Федерации В. С. Черномырдина создается Комиссия по изучению вопросов, связанных с исследованием и перезахоронением останков российского императора Николая Второго и членов его семьи. В состав комиссии включены известные и уважаемые за свои знания и жизненную позицию личности. Комиссия работает два года и приходит к выводу, что найденные Рябовым останки принадлежат Николаю Романову, его супруге Александре Федоровне, их детям Ольге, Татьяне, Марии, доктору Боткину, лакею Труппу, повару Харитонову и комнатной девушке Демидовой. Останки Анастасии и Алексея в захоронении не найдены, но комиссия объясняет их отсутствие тем, что тела Алексея и Анастасии были сожжены.

17 июля 1998 года останки последнего российского императора, членов его семьи и погибших с ними слуг захоронили в Петропавловском соборе Санкт-Петербурга.

Казалось бы, что теперь-то уж вся правда известна, все секреты открыты. Россия покаялась, торжественно и скорбно склонила головы над останками безвинно и незаконно убиенных. На церемонии предания останков земле присутствовали представители власти, православного духовенства, близкие родственники Романовых, другие, как принято говорить, официальные лица. Казалось бы, настало время принять случившееся в Екатеринбурге как горький и страшный, но имевший место факт. Теперь любой может прийти в собор и поклониться жертвам далеких исторических событий.

Но ничего подобного не произошло! Тех, кто не верит, что в приделе Петропавловского собора нашли упокоение останки Николая Романова, его семьи и слуг, не стало меньше. И вопрос: «Где они?» – по-прежнему актуален.

А дело в том, что за годы СССР граждане отвыкли верить власти на слово. И, как это ни грустно, новые правители России пока еще ничем не доказали, что не унаследовали от своих предшественников привычку лгать народу всегда, когда им, властям предержащим, это

выгодно. И потому граждане России не спешат принять за истину результаты работы Генеральной прокуратуры и Правительственной комиссии. Людям нужны убедительные, неоспоримые доказательства. Именно по этой причине они критически вчитываются в документы, тщательно анализируя факты.

А факты свидетельствуют, что в данном деле не все чисто. Приведем только два. Факт номер один: на церемонии захоронения останков в приделе Петропавловского собора было много официальных лиц. В том числе президент Российской Федерации. А вот главы Русской православной церкви не было. И это не осталось незамеченным. Возникает вопрос: почему?

Для тех, кто вырос в Советском Союзе, этот факт говорит о многом. Мы всегда знали, что на любом официальном событии, будь то пленум ЦК КПСС, или праздничная демонстрация, или похороны члена Политбюро, – на любом официальном появлении первых лиц государства всегда следует обращать внимание на то, в каком порядке эти лица идут, стоят или рассаживаются. Кто стоит или сидит справа, а кто слева от первого лица, кто во втором ряду, а кто и вовсе отсутствует. Читая очередной некролог о безвременной кончине очередного «выдающегося деятеля КПСС», мы всегда обращали внимание на то, в каком порядке первые лица страны его подписали. Мы всегда знали – это важно для того, чтобы понять, кто сегодня в фаворе, кто на взлете карьеры, кто, наоборот, на ее излете, а по кому уже звонит колокол. Время переменилось, но приобретенная в коммунистическом прошлом страны привычка не потеряла своего значения. И она помогает нам по едва заметным намекам понимать, что в действительности мы наблюдаем. Вне зависимости от того, что нам в данную минуту говорят.

Как могло случиться, что патриарх всея Руси, публично призывавший весь наш народ к покаянию, к отречению от грехов прошлого, не появился на траурной церемонии, как раз и призванной стать покаянием народов России за грехи, совершенные после Октябрьского переворота? Случайность тут исключена. Никакие случайные обстоятельства не могли помешать патриарху появиться в тот день в Петропавловском соборе.

Патриарх мог не принять участия в церемонии только в одном-единственном случае: если он как глава Православной церкви не приемлет происходящее. Если он не согласен с выводами Комиссии. Если он не признает ее результаты. Если он не верит, что в гробиках – действительно останки Романовых. Он не может помешать церемонии, у него нет возможностей, а может быть и смелости, чтобы вслух сказать на весь мир: «Я не могу принимать участия в церемонии, потому что хоронят не тех. Может быть, это останки жертв революции, может быть, и они достойны быть захороненными по-христиански, но они – не те, за кого их выдают. Я не могу участвовать в новом обмане».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.